

ЕВРЕИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ

РАЗИНСКИЙ Геннадий Вениаминович - заведующий лабораторией Пермского государственного технического университета.

Социальный облик современного российского еврейства, сложился под воздействием многопланового комплекса исторических, социальных, политических, культурных, этнических факторов, которые и предопределили его сущностные характеристики. В настоящей статье сделана попытка определить, в какой мере эти факторы оказывают влияние на социальный портрет евреев, поселившихся в российской провинции, и что доминирует: стремление к сохранению этнической идентичности или подверженность общесоциальным, универсалистским веяниям, выводящим за рамки собственно этноса.

Город Пермь - типичный промышленный центр периферии России, а пермские евреи, о которых пойдет речь, типично представляют российское еврейство, сформировавшееся за пределами дореволюционной черты оседлости и вследствие этого не являющее собой компактную общность, обладающую развитой системой социально- и культурно-психологических связей. Активизация общественной жизни в перестроечный и постперестроечный периоды пусть и привела к определенному росту еврейского самосознания, однако не смогла качественно изменить ситуацию. Ныне еврейская диаспора Перми насчитывает 5-6 тысяч человек, что равно 0,02% всего пермского населения.

Предлагаемая вниманию читателей работа написана по материалам социологического исследования, проведенного в Пермской области (1994-95 гг.) в рамках разработки региональной концепции развития национальных отношений (руководитель — доцент В.Д. Разинская). Был опрошен 101 представитель еврейской национальности. Эта выборка в достаточной мере репрезентативна, хотя и наблюдается определенное смещение, так как примерно 1/6 респондентов - активисты местной еврейской общины, что, впрочем, позволяет полнее представить спектр оценочных суждений в еврейской среде.

Весь анализ построен на сопоставлении мнения опрошенных евреев (и выявлении нюансов внутри этой этнической группы) со взглядами, ценностными ориентациями и социальным поведением двух других групп (279 человек): русских и представителей иных национальностей (татар, башкир, украинцев, немцев, коми-пермяков).

Для последующего анализа весьма важным является поставленный в исследовании вопрос о понимании опрошенными своей принадлежности к данной этнической группе, проясняющий уровень и качество их национальной идентичности.

В целом все три выделенные этногруппы (русские, евреи, прочие этносы) характеризуются примерно однородной структурой этнических ориентаций. "Материальная" (как средство получения каких-либо материальных благ) и "защитная" (как отстаивание своих национальных прав) этноориентации собрали небольшое число ответов (по еврейской группе соответственно 5,9% и 2%). Преобладающими оказались этнокультурная (как форма сохранения языка, культуры, традиций своего народа - среди евреев 34,7% опрошенных) и этносоциальная (как потребность в общении с этнически близкими людьми - 35,6% еврейских респондентов) ориентации. Примерно 1/5 евреев видит этническую идентичность в стремлении получить поддержку со стороны "своих" в трудных жизненных обстоятельствах. Как свидетельствуют полученные данные,

этнокультурная ориентация оказалась наиболее значимой для осознания опрошенными своей этнической схожести, тогда как этносоциальная - в большей степени присуща тому кругу еврейского провинциального этноса, который, признавая на словах свою этническую принадлежность, в большей мере подвержен внеэтническим, интегративным процессам. Ориентация же на свою группу в качестве инструмента поддержки во многом отражает такую существенную черту российского еврейства, как негативная этническая тождественность - способ противостояния и защиты от всевозможных антисемитских проявлений.

Выражением на ценностном уровне интегративных, ассимиляторских тенденций служит то, что для 1/4 опрошенных евреев вообще отсутствует или малозначимо понятие этнической идентичности, а для 10% она только помеха в решении личных проблем, свыше 50% отрицательно относятся к самой необходимости фиксации национальности в документах.

Между этнической идентичностью и социальным универсализмом

Каковы социально-демографическая, социально-профессиональная и социокультурная характеристики охваченных опросом евреев? По **полу** пермские евреи - это чаще мужчины, нежели женщины, причем первые очевиднее склонны к вербально-ценностной этнической идентичности (этнокультурная ориентация), в то время как в реальной жизни быстрее подвергаются ассимиляции; доля тех, у кого еврей-отцы, выше, чем тех, у кого матери-еврейки. Это люди более старшего **возраста** сравнительно с теми, кто представляет другую национальность (34,3 года против, к примеру, 30,4 для группы русских); относящихся к этнокультурно ориентированным отличает возрастание доли крайних возрастных групп (до 30 и свыше 50 лет). В **семейной жизни** они в значительной степени подвержены ассимиляторским тенденциям (лишь 32,7% брачных союзов образованы супругами-евреями). Еще одна особенность - несколько больший удельный вес не имеющих семьи или неудачно ее создавших (много таких среди этнокультурно ориентированных). Существенно преобладает простая однопоколенная семья - 67,3% (у русских - 54,5%), но этнокультурные респонденты выделяются большей долей лиц, живущих в расширенной двухпоколенной семье. Евреи — сугубо **городские жители** (у менее 1% детство прошло в сельской местности), занимают достаточно высокое положение в городской **социально-профессиональной структуре**: 3/4 отнесли себя к специалистам сферы образования, науки, культуры, медицины, и только 4% указали, что являются рабочими или служащими-неспециалистами. Весомая квота тут принадлежит предпринимателям - 7,9% (2,5% среди русских и 0,3% среди остальных национальностей). Наконец, 15% (а в группе этнокультурно ориентированных - 20%) составили студенты. Вместе с тем евреи весьма слабо заняты в органах государственного управления, что, по-видимому, можно считать одним из результатов политики государственного антисемитизма, проводившейся в нашей стране в советскую пору.

Социально-профессиональный статус провинциальных евреев сильно коррелирует с высоким образовательным уровнем: менее 10% имеют неполное среднее и среднее образование, тогда как 70% - высшее образование, а у каждого пятого - среднее специальное (для сравнения: русских с высшим образованием - 50%, представителей других этносов - 31%). Особенно их выделяет показатель удельного веса получивших ученое звание и научную степень - 14,3% (русские - 0,8%, этногруппа, объединяющая другие национальности - 0,4%). Характерен и относительно прочный **материальный статус**: 24,8% оценивают свое материальное положение как достаточно высокое, 5% - как высокое (у русских - соответственно 18,4% и 2,9%).

Отмеченные черты общественного габитуса, свойственные пермским евреям, сказа-

лись на ценностных ориентациях и социальном поведении, проявленных в тех сферах жизнедеятельности, которые непосредственно связаны с национальной принадлежностью.

Стремление к этнической идентичности прежде всего дает о себе знать в том, как относятся опрошенные к конкретным фактам, явлениям, проблемам еврейской культуры, истории, жизни соплеменников: 3/4 евреев подчеркнули, что это им всегда интересно. Этнокультурный негативизм ("сие меня мало интересует") проявила лишь 1/6 респондентов. При этом 41,6% не только заявили о своем интересе к истории и культуре своего народа, но и смогли привести знаменательные исторические факты (русские - 1,4%, смешанная группа - 8,6%). Еще рельефнее это обозначилось среди этнокультурно и этносоциально ориентированных: знающих еврейскую историю здесь соответственно 52,6% и 71,4%. Однако в большинстве своем превалирует вербальный уровень этнической идентификации. Только 5,9% сообщили о знании еврейского языка, родным же его считают и того меньше - 4%. Даже в домашнем кругу всего 2% говорят на нем, предпочитая русский. Правда, более половины респондентов намерены изучить еврейский язык, почти 35% по тем или иным причинам уклоняются от этого. Аналогична ситуация и с чтением книг национальных писателей: большинство их читает (81%), но лишь 1% - на еврейском. 14% дали утвердительный ответ на вопрос о соблюдении национально-культурных, религиозных праздников и обычаев, тогда как примерно в равной мере (по 40%) опрошенные или не обращают на это внимание, или хотели бы соблюдать, да руки не доходят. Приблизительно так же обстоит дело с посещением музыкальных и театральных мероприятий: 1/3 занимается этим регулярно, столько же - изредка, а каждый пятый вообще их не посещает.

Коснемся и восприятия подвергнутыми опросу той деятельности, которую осуществляет еврейский национально-культурный центр. Порядка 16% из них не только знакомы с его работой, но и принимают в ней активное участие, почти же 55% остаются в стороне. Уровень этнической идентификации повышает долю активистов до 25% среди этносоциально и до 31,4% среди этнокультурно ориентированных. Возможно, что на относительно низкую включенность пермских евреев в эту работу повлияло известное безразличие к религии (ведь до последнего времени неким деятельностным средоточием культурно-национальной жизни еврейской общины была синагога): лишь 17,8% респондентов признали себя верующими.

Социально-политические реалии и социокультурное поведение евреев

Связанные с борьбой за этническое и социальное выживание в условиях острой конкуренции, высокий социально-культурный статус евреев и исторический опыт бытия, предопределившие занимаемое ими положение в системе общественных отношений, способствовали формированию довольно развитых адаптивных способностей данной этногруппы и успешному освоению социальных реалий современного общества.

Неудивительно поэтому, что евреи оказались наиболее продвинутой (по сравнению с другими этносами России) группой в адаптации к новой рыночной действительности. В частности, среди них минимальна доля не сумевших приспособиться к рынку, усматривающих в нем сплошной негатив (10,9% против 22% у русских и 37,5% у групп представителей различных национальностей), как и самый высокий процент адаптантов, полностью воспринявших рыночные ценности, или тех, кто, признав реальность оных, попытался с ними по крайности ужиться (соответственно 37,6% и 43,5%). Причем рост уровня их этнической идентичности еще в большей степени стимулирует признание рынка позитивной ценностью (прорыночники в категории этнокультурно ориентированных - 49,2%). В отличие от ряда этнических групп евреи далеки от того, чтобы связывать с рынком обострение межнациональных конфликтов: лишь 7,9% усматривают в рынке источник этнической напряженности (у иных этносов сей пока-

затель достигает 27%). Этнокультурная ориентация почти вымывает такое понимание причин углубления противостояния наций (2,9%).

В самом отношении опрошенных к рыночным реформам сложилось два основных подхода: *универсальный* - убежденность в глобальности и неизбежности рыночного развития и вследствие этого необходимости использования опыта капиталистических стран (мнение 50%) и *умеренно национальный* — согласие с общественной потребностью введения механизма рынка, но в преломлении отечественных традиций (мнение около 1/3). В последнем случае речь идет не об особой позиции еврейского социума в рыночных реалиях, а о разумной констатации российской специфики, не отрицающей магистрального общесоциального пути. И это соотносится с социальным поведением рассматриваемой этногруппы: процент участия евреев в предпринимательстве, как отмечалось ранее, в три раза превышает аналогичную величину у русских, хотя сам по себе не слишком велик.

Столь же динамичны социальные ориентации и поведение респондентов в социально-политической области. Так, евреи активнее других этнических групп участвуют в разного рода выборах (регулярно - 40%; в остальных же этногруппах эти показатели равны 30-35%). Очень сильно стимулирует политический тонус этносоциальная ориентированность опрошенных (среди них только 13,9% не включались в политическую жизнь, тогда как среди этнокультурно ориентированных таковых 17,1% при среднем показателе для группы - 20,8%).

Своеобразно и неоднозначно отношение евреев к политоформлению национального движения. О прямой поддержке возможной этнополитической партии заявило минимальное их число (менее 5%), свыше половины, а среди этносоциально ориентированных почти 65%, или не поддержали бы ее или вообще проявили равнодушие. Чем выше уровень этнической идентификации, тем больший интерес опрошенные демонстрируют к этнополитической активности, правда, нередко обуславливая свою поддержку программных требований определенными условиями.

Характер общекультурных ценностей ориентаций свидетельствует, что высокий культурно-образовательный статус минимизирует воздействие традиционных моральных норм, свойственных классическим этносам. В частности, это проявляется в отношении респондентов-евреев к разводам. Лишь один из десяти осуждает развод в принципе, без каких-либо оправдательных оснований, притом этнокультурная ориентация приводит даже к снижению удельного веса такой категорически отрицательной позиции. Наиболее же либеральная установка присуща опрошенным этносоциальной ориентации: 44,4% полагают развод оправданным в случае утраты супругами любви даже при наличии у них детей. Сходно отношение к межнациональным бракам (готовность одобрить такой брак своих детей): большинство обнаружило этническую толерантность, игнорируя национальную принадлежность брачного партнера сына или дочери (60,4%). Похоже, усиление этнической ориентированности ведет не к росту настроений национальной обособленности, а, наоборот, снижает их: так, если по всей еврейской группе отрицательную реакцию на межнациональные браки выразило 31,6%, то среди этнокультурно ориентированных - 27,8%. Не есть ли это пример уже отмеченного выше противоречия между стремлением к этнической идентичности и подверженностью общесоциальным влияниям, связанным с сильной включенностью в современную общественную реальность.

Психологический облик пермских евреев

Попробуем всмотреться в сложное социально-психологическое состояние, в котором воедино слились действительные качества, свойственные данному этносу, отраженное отношение к нему других этногрупп (этнические стереотипы), его подверженность различного рода фобиям, реальным и надуманным.

Современных провинциальных евреев характеризуют в первую очередь, по их мнению, трудолюбие, доброжелательность, деловитость, чувство собственного достоинств-

ва, ответственность, бережливость, оптимизм, уважительность. И в меньшей мере - расточительность, пассивность, несобранность, уныние, простодушие, лень, щедрость, высокомерие. Однако полнее этот психологический автопортрет выглядит в сравнении с абрисом, начертанным людьми, представляющими другие национальности, скажем, русскими. А они указывают на доминирование таких качеств, как хитрость, настороженность, деловитость, пунктуальность, ответственность, бережливость, высокомерие, подавленность и др. На взгляд русских, евреям неизмеримо меньше, нежели прочим этническим группам, присущи несобранность, простодушие, расточительность, пассивность, щедрость. Часть отмеченных особенностей несет отпечаток этнокультурной и исторической изоляции, отражает желание этноса отгородиться от враждебной среды и противостоять ей в конкурентной борьбе. Ведь и деловитость, и настороженность, и чувство собственного достоинства, и хитрость, и подавленность, и оптимизм в некотором смысле отзвук этой вечной борьбы за выживание, за самосохранение, за социальное самоутверждение. Симптоматично, что этнокультурная ориентация обостряет собственную характерологическую оценку: респонденты этого типа этнической идентичности особо выделяют защитные жизненные признаки - настороженность и оптимизм, с одной стороны, неуважение к себе и пассивность - с другой. Этносоциально ориентированные респонденты, которые свою идентичность уподобляют общности этнически близких людей, обращают внимание на черты своего народа, определяемые оптимизмом и хитростью, несобранностью и необязательностью.

При всей ограниченности приведенных данных, наверное, все-таки правомерно утверждать, что в них можно найти отражение содержательных характеристик, наметивших контуры психологического облика исследуемой этногруппы.

Евреи и окружающий этнический мир

Взаимодействие евреев с окружающими этносами зиждется на двух тенденциях: одна, связанная с их высоким культурным потенциалом, усиливает тягу к межнациональному общению, другая, выражающая повышенный интерес к своей истории и культуре, а также питаемая генетической памятью нации о существовании антисемитской настроенности, вызывает изоляционистские помыслы, недоверчивое и напряженное отношение к внешнему этномиру.

Первая тенденция четко проявила себя в склонности еврейских респондентов к внеэтническому сотрудничеству в производственной сфере: около 90% оказались ориентированными прежде всего на человеческие и профессиональные качества своих коллег (среди русских такой внеэтнической ориентации придерживаются 67,5%). Чем явственнее ориентация на этническую идентичность, тем выше процент тяготеющих к вненациональной форме трудовых отношений. Другим мерилom интегративного уровня выступает оценка опрошенными диапазона разнонационального общения: во-первых, евреи отличаются максимальной его широтой (среднее число выбора дружеских межэтнических контактов у евреев составляет 4,43, тогда как у русских — 3,96, а у группы, включающей иные национальности - 3,47); во-вторых, при доминировании связей со "своими" они активнее всего контактируют с русскими, далее - татарами, армянами, немцами. Этнокультурно ориентированные в меньшей мере расположены к общению с представителями русского и украинского народов, в существенно большей - с лицами из других христианских этнических групп (армянами, грузинами, прибалтийцами). Ориентация на этносоциальную идентичность резко повышает близость к русским (44,4%).

Вторая тенденция, выражающая рост национального самосознания и этнической идентичности, оборачивается сдерживанием межнациональных сношений. 1/3 опрошенных евреев уверовала в то, что служит объектом недоброжелательного отношения со стороны взаимодействующих с ними общностей: особенно характерно это мнение для этносоциального типа идентичности (44,1%). Лишь пятая часть респондентов

указала, что никогда с этим не сталкивалась (среди этнокультурно ориентированных - 8,6%, а этносоциальных - 10%). Почти 3/4 подвергались этническим нападкам в конфликтной ситуации или выслушивали неодобрительные высказывания о своей нации, тогда как до 34% встречались с фактами ущемления прав человека из-за национальной принадлежности (при устройстве на работу, назначении на руководящую должность). Нельзя не заметить, что для определенной части опрошенных антисемитизм превращается в фобию, манию этнического преследования. В пользу этого говорит то, что процент русских, отрицательно отзывающихся о евреях, ниже, чем предполагают евреи (соответственно 25,4% и 33,7%). К тому же сами евреи зачастую демонстрируют свой откровенный негативизм по отношению к русским. Так, каждый шестой опрошенный еврейской национальности считает, что русские малокультурны, невоспитанны, грубы, а каждый пятый, что они навязывают свой язык и воззрения, не желают знать культуру сопредельных народов. Разумеется, неправильно сводить все только к болезненной реакции евреев. Но титульная нация, увы, дает некоторые основания для такой оценки: свыше 1/3 опрошенных русских практически ничего не ведают об обычаях и традициях национальностей, с которыми живут и работают бок о бок.

К сожалению, неспециализированный характер исследования, материалами которого пользовался автор статьи, не позволяет дать более тщательный анализ социальных черт современного еврейского этноса российской провинции. Требуется глубокого изучения тема соотношения интегративных, ассимиляторских тенденций и сохранения этнической идентичности, не получили должного рассмотрения реальные проявления национальной активности в институциональных формах, лишь пунктирно обозначены мотивационные механизмы формирования ценностных ориентаций и социального поведения данной этнической группы, наконец, за пределами нашего поля зрения остались проблемы сопричастности российских евреев своей исторической родине. Все эти задачи под силу решить специальному социологическому исследованию, посвященному роли и месту еврейства в нынешнем мире.